

«Капитал»: терминология Маркса на русском языке

Растаял призрак – призрак коммунизма. Но мечта о справедливом устоявше мира и сегодня „потребительная ценность“. Не в последнюю очередь на родине когда-то «реального социализма». Оттуда, из России, теперь страны эпохи первоначального накопления, приходят сообщения о переизданиях главной книги, библии коммунистов.¹

В Советском Союзе очень гордились тем, что русский - первый иностранный язык, на который был переведен «Капитал» Карла Маркса. Том I вышел в 1872 году в издательстве Н. Полякова в Санкт Петербурге. Переводчики Г. Лопатин, Н. Любавин и Н. Даниельсон.

Четверть века спустя альтернативную версию перевода интересующейся публике предложили Е. Гурвич и Л. Зак. Первый том, изданный под редакцией П. Струве, поступил в продажу в 1899 году. Альтернатива заключалась в первую очередь в выборе русского *ценность* вместо *стоимость* для передачи немецкого *Wert*.

Однако основой всех последующих изданий «Капитала» в СССР и в сегодняшней России стало издание, вышедшее в 1907-1909 годах под редакцией А. Богданова. Перевод выполнил И. Скворцов-Степанов совместно с В. Базаровым. В 1937 году, когда И. Скворцова-Степанова и А. Богданова уже не было в живых, а В. Базаров после пяти лет тюрьмы находился в ссылке, «Капитал» был переиздан вновь.² С тех пор перевод немецкого *Wert* русским *стоимость* - обязательный стандарт советской (российской) экономической литературы.

Мало сказать, что «стандарт» неудачный. Такой выбор - «серьезная ошибка»³ и демонстрация «трагикомической ситуации советского марксизма: в то время, как перевод Струве был заперт в специальных шкафах для ядовитых веществ государственных библиотек, невероятный переводческий ляпсус продолжал многократно тиражироваться»⁴. В результате русскоязычные читатели «Капитала» не по своей воле вынуждены были во многих местах книги размышлять не над идеями Маркса, а над идеями переводчика.

Наличие ошибки было доказано мною в статье «О переводе Марксова понятия «Wert» на русский язык». Сборник «Новые материалы о жизни и деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса и об издании их произведений» Выпуск № 5 Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Москва 1989, стр. 218-233; на немецком языке: «Zur Übersetzung des Marxschen Begriffs Wert ins Russische» Beiträge zur Marx-Engels-Forschung Neue Folge 2007 Argument Verlag 2007 Hamburg; см. также публикацию в журнале «Вопросы экономики» Москва 2008 № 1, стр. 154-157.⁵

Но самый убедительный способ доказать ошибочность «официального» перевода, конечно же, предложить новый.

Требования к переводчику столь же просты, сколь и необходимы: во-первых, он должен переводить написанное, а не инструментализировать перевод по политическим или иным конъюнктурным соображениям, использовать его как аргумент, может быть, в

¹ Карл Маркс: Капиталю Критика политической экономии Том I. Москва 2014.

² К. Маркс: Капитал. Сочинения. Т. XVII. Москва 1937. Это был результат работы комиссии, созданной в 1934 году для проверки перевода. См. Rolf Hecker. Fortsetzung und Ende der ersten MEGA zwischen Nationalsozialismus und Stalinismus (1931-1941). Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. N.F. Sonderband 3. Berlin-Hamburg. 2001. S. 217.

³ Joachim Zweynert. Eine Geschichte des ökonomischen Denkens in Rußland 1805-1905. Metropolis-Verlag, Marburg 2002, S. 260.

⁴ Там же, стр. 261.

⁵ Если в дальнейшем я буду использовать фрагменты этих публикаций, то без ссылок на источник.

совершенно другом споре. Во-вторых, переводчик должен знать, что переводит. Например, некоторые немцы уверены, что русское *гласность* (транспарентность, открытость, прозрачность) происходит от немецкого слова *Glas* (стекло).

Gebrauchswert

Книги Маркса сегодня, в полном соответствии с его Критикой политической экономии, это часть «огромного скопления товаров». «Капитал» здесь - отдельный товар.⁶

«Товар есть прежде всего внешний предмет, вещь⁷, которая благодаря её свойствам удовлетворяет человеческие потребности.»⁸

Потребности могут быть порождены чем угодно, например, голодным желудком или жаждой знаний. Особое качество, свойство товара удовлетворять определённую потребность называется *полезностью* или, говоря научным языком, *потребительной ценностью*. Но поскольку «полезность не висит в воздухе», то товарное тело «само есть потребительная ценность»⁹.

В нашем примере том «Капитала», как товар, с одной стороны, **имеет потребительную ценность**, т. е. обладает редким качеством быть источником знаний, а с другой стороны, он сам **является потребительной ценностью**¹⁰, это – книга, вещь, «товарное тело».¹¹

Научным понятиям в политической экономии обычно принято давать названия общеупотребительными словами. Выбор последних, однако, строго ограничен, а именно из-за необходимости соблюдения авторами одного определённого языкового правила. Дадим этому обязательному для выполнения всеми пишущими требованию следующее определение: *Закон сохранения смыслового единства между содержанием научных понятий и исторически сложившимися значениями слов*. Сказанное так же справедливо, если речь идёт о переводе научных терминов с другого языка. И здесь действует закон единства сущностных и языковых аспектов, как разных сторон одного и того же переводческого процесса. Если переводчик это правило, или закон, игнорирует, то ему не избежать фиаско, как в разбираемом случае: ещё П. Струве обратил внимание на то,

⁶ Ср. К. Маркс, Ф. Энгельс соч., 2 изд., том 23, стр. 43.

⁷ В XIX веке товары были ещё большей частью вещи. Сегодня – это ещё и идеи, услуги, зрелища и проч. Для краткости здесь и далее не будем указывать на многообразие современных товаров. - В. Ч.

⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс соч., 2 изд., том 23, стр. 43. В современном немецком языке слово *Wert* в значении «вещь», «предмет потребления» почти не используется. Но следы такого использования мы находим в прошлом. См.: Jacob Grimm, Wilhelm Grimm: Deutsches Wörterbuch. Bd. 14. Abt. 1. Teil 2. (Band 29). Leipzig. 1960. S. 467.

⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс соч., 2 изд., том 23, стр. 44.

¹⁰ Факт, что научный термин, понятие «*потребительная ценность*» употребляется у Маркса в двух значениях: «*полезность*» и «*полезная вещь*», неизбежно приводит к путанице в головах читателей. Если одно слово может иметь несколько значений, то научное понятие, напротив, должно быть однозначным. В противном случае, наука, оперирующая как раз понятиями, потеряла бы всякий смысл. Ф. Энгельс: «Употребление одних и тех же *termini technici* в различном смысле неудобно, но в полной мере избежать этого не удаётся ни в одной науке.» См. Маркс К., Энгельс Ф. соч., 2 изд., т. 23, стр. 228, подстрочное примечание 29.

¹¹ То, что не все товары имеют «тело», никто с этим не спорит. Например, можно смело утверждать, что у Крошки из Шанхая, было крепкое тело. Её же услуги, то есть товар, который она регулярно выносила на рынок, таким предметным качеством не обладал. Её товар имел, следовательно, определённую потребительную ценность, но не был вещью (см. также подстрочное примеч. 7).

что «словосочетание «*потребительная стоимость*» явно нелепо»¹². А ларчик просто открывался: слово *стоимость* ни в значении *полезность*, ни в значении *полезная вещь* в русской речи не употребляется. В исторически сложившемся значении слова *стоимость* такое содержание отсутствует, поэтому его использование для перевода немецкого *Gebrauchswert* исключается.

«Потребительная стоимость имеет стоимость только для потребления и реализуется только в процессе потребления.»¹³

Чрезвычайно трудно, даже невозможно понять смысл данной фразы, перевода с немецкого.¹⁴

Во-первых, всякий начинающий политэконом спотыкается о словестную конструкцию «потребительная стоимость». Ему, говорящему по-русски, должно казаться, что речь идёт здесь о некой объективной цене или реальной «стоимости в потреблении»:

«...Одна и та же работа одним и тем же худсоветом может быть оценена и в 500 рублей... и в 50 рублей... Это вовсе не означает, что та или ная картина не имеет реальной потребительной стоимости.»¹⁵

У Маркса же в предложении, предшествующем разбираемому, чёрным по белому написано, что различные полезные вещи, как-то: пшеница, хлопок, стекло, бумага сами есть *потребительные ценности*.¹⁶ Не в том ли смысле, что у писателя Александра Гельмана:

«Покой тоже своеобразный капитал, достояние, удобство, - удовольствие в жизни. Так сказать потребительная ценность»¹⁷?

Сомневаясь, наш воображаемый читатель, начинающий политэконом обращается к словарю «Политическая экономия»¹⁸ и... запутывается окончательно. Он и не подозревает, что в выражении *потребительная стоимость* слово *стоимость* не на своём месте. Что здесь между содержанием научного понятия, с одной стороны, и его словестным обозначением, языковым бытием, с другой стороны, порвана связь. И что по этой причине информация доходит до него искажённая, словно отражённая с поверхности кривого зеркала. Пройдёт время, и он, конечно, научится – если ещё раньше не потеряет вкус к науке – преодолевать сопротивление языка, проделывая всякий раз при встрече с соответствующим научным понятием дополнительную мыслительную операцию, совершенно излишнюю в других случаях, по переводу слова с искусственного языка на человеческий. Это Гельману, не политэконому – хотя политэкономии в школе он, разумеется, проходил и название основных категорий помнил – а писателю, т. е. человеку с развитым языковым слухом нет нужды насиловать русский язык, пользуясь словами в неестественном для них значении.

¹² Струве П. Б. Предисловие редактора русского перевода. В кн.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Спб., 1899. С. XXIX.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 13.

¹⁴ См.: MEGA II/2. S 107.

¹⁵ Обухов В. Сколько стоит картина? Коммунист, 1989. № 1. С. 77.

¹⁶ См.: MEGA II/2. S. 107; см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 13.

¹⁷ Гельман А. Гарантия победы. Литературная газета, 1984. № 33.

¹⁸ Согласно словарю «Политическая экономия» марксистская категория *Gebrauchswert* это полезность. См. Политическая экономия. Словарь. М., 1983. С. 337.

Во-вторых, даже самый большой знаток политической экономии не в силах объяснить, что есть

«потребительная стоимость, имеющая стоимость только для потребления»...

Остаётся одно, усомнившись в правильности перевода, рассмотреть другой вариант:

«Потребительная ценность имеет ценность только в пользовании и реализуется только в процессе потребления.»

Наконец отредактированный вариант ставит всё на свои места:

«Потребительная ценность имеет значение только для пользования и осуществляется только в процессе потребления.»¹⁹

Простая мысль, любому понятна.

Итак, *Gebrauchswert* по-русски - *потребительная ценность*. Дорогой читатель, мы только что сделали то, что не смогла сделать российская наука в течение почти 150 лет, а именно: мы перевели Марксов термин *Gebrauchswert* на русский язык.

Попытка объяснения

Возникает вопрос, почему в России до сих пор не могли решить такую, казалось бы простую задачу? Русские издали „Капитал» быстрее всех, а прочесть и полтора века спустя не умеем.

Да, Н. Даниельсон, завершая начатый Г. Лопатиным перевод, допустил ошибку. Но его «вина» в этом только наполовину. Мы дадим ему слово, когда вернёмся к первому переводу «Капитала». А пока бросим хотя бы беглый взгляд на последний.

На рубеже столетий - это время как раз совпало с выходом в свет «Капитала» под редакцией Струве - дискуссия «*стоимость* или *ценность*» осталась для широкой публики почти незамеченной. Она велась на самой периферии конкурентной борьбы общественных идей и политических проектов для будущей России. Сама борьба закончилась расколом среди политических групп российской интеллигенции. С разладом было покончено только после образования СССР. Но достичь этого удалось не путём поиска и нахождения компромисов, а методом бескомпромиссной борьбой с «врагами», которых постоянно искали и находили. Причём «борцы», само собой разумеется, всегда были вооружены строго «научными» аргументами.

К примеру, в дискуссии *стоимость* или *ценность*, в пользу *стоимости* приводили два весомых довода.

Ссылались, во-первых, на К. Маркса, оценившего русский перевод «Капитала» 1872 года как «превосходный»,²⁰ выполненный «мастерски»²¹, во-вторых, на В. Ленина, предпочитавшего *стоимость* ценности²² и оценивший перевод «Базарова и Степанова» в сравнении с переводами Даниельсона и Струве как «лучший»²³. Правда, Ленин, всегда отдавая предпочтение слову *стоимость*, не придавал этому вопросу «особенно существенного значения»²⁴.

¹⁹ Маркс в «Капитале» эту фразу сократил до: «Der Gebrauchswert verwirklicht sich nur im Gebrauch oder der Konsumtion.» (MEGA II/10. S. 38.); «Потребительная стоимость осуществляется лишь в пользовании или потреблении» Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 23., стр. 44.

²⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 33, с. 395.

²¹ См.: там же с. 402.

²² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 4. стр. 68. (подстрочное примечание).

²³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 26, стр. 86.

²⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 4. стр. 68. (подстрочное примечание).

Сегодня мы говорим: Ленин не придавал этому вопросу значения, а мы придаём. У Ленина, как и у московской комиссии 1934-1937 годов, аргументов не было²⁵, а у нас они есть, и мы готовы дискутировать.

Маркс приступил к изучению русского языка в 1870 году.²⁶ Есть примеры, например, заметки на полях книг и в рукописях, которые подтверждают достаточно высокий уровень знания Марксом русского языка. Тем не менее нет сведений о том, насколько точно Маркс контролировал и контролировал ли он вообще первый русский перевод «Капитала» и достаточны ли были в то время его знания русского языка для солидной проверки качества русского текста книги. Именно поэтому к марксовой более чем щедрой оценке качества русского перевода «Капитала», выполненного Н. Даниельсоном и товарищами мы должны относиться сегодня критически.

Так рассуждаем мы сегодня. В 20-е же, 30-е и в последующие годы вопрос *стоимость* или *ценность* для всех желающих принять участие в дискуссии мог стать буквально вопросом жизни и смерти. К счастью эти времена миновали, и мы без риска для жизни можем продолжить наши рассуждения о *ценности* и *стоимости*.

Tauschwert

Итак, мы пришли к выводу, что *Gebrauchswert* - полезность вещи или полезная вещь - следует переводить русским *потребительная ценность*. *Потребительные ценности* товаров²⁷ составляют предмет особой дисциплины – *товароведения*²⁸. Но поскольку предметом научного интереса Маркса является другая дисциплина – политическая экономия, то он не мешкая переходит в «Капитале» к анализу *Tauschwert*.

В рыночных экономиках *потребительные ценности*²⁹ выступают «вещественными носителями меновой ценности»³⁰.

«Меновая ценность выступает прежде всего как количественное соотношение, пропорция, в которой потребительные ценности одного рода обмениваются на потребительные ценности другого рода... Меновая ценность кажется поэтому чем-то случайным и чисто относительным, а внутренняя, свойственная товару меновая ценность, следовательно, - противоречием в определении.»³¹

Действительно, по определению, *меновая ценность* вещи, *потребительной ценности* даёт о себе знать, является на свет, оживает только в кругу товаров. В предмете, рассматриваемом изолированно, вне обмена, независимо от обмена, то есть в обществе, отличном от капиталистического, у *менового ценности* отсутствует необходимая среда обитания. И наоборот: присутствие *менового ценности* есть указание на факт обмена. *Меновая ценность* немыслима без обмена. Строго говоря, последнее утверждение - тавтология, но и подтверждение тому, что «внутренняя, присущая товару *меновая ценность* является противоречием в определении».

²⁵ См.: подстр. примеч. 2. В коротком редакционном вступительном слове к изданию «Капитала» на русском языке 1937 года специально подчёркивается, что издатели принимали во внимание терминологию, которой пользовался Ленин. См.: Rolf Hecker. Fortsetzung und Ende der ersten MEGA zwischen Nationalsozialismus und Stalinismus (1931-1941). Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. N.F. Sonderband 3. Berlin-Hamburg. 2001. S. 217.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 33. с. 173.

²⁷ «потребительные ценности» здесь в значении «полезности», иначе - тавтология! См. примечание 10.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. соч., изд. 2, т. 23, стр. 44.

²⁹ „потребительные ценности» здесь в значении «полезные вещи». Ср.: подстрочн. примеч. 27.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. соч., изд. 2, т. 23, стр. 44.

³¹ Там же стр. 44-45.

Этот факт должен быть ясен каждому читателю и переводчику. И. Скворцов-Степанов обязан был обратить внимание на то, что смысл русского слова *стоимость* в точности совпадает со значением немецкого *Tauschwert*. *Стоимость* по-русски это не иначе, как «количественное соотношение, пропорция, в которой потребительные ценности одного рода обмениваются на потребительные ценности другого рода»³². *Стоимость* есть относительное вообще, и денежное, в частности, выражение ценности продукта, как товара: 1 книга «стоит» 2-х билетов в кино, 1-го похода к парикмахеру или стоит 1000 руб; овчинка выделки не стоит, Париж стоит обедни! *Стоимость* это *меновая ценность*. От внимания переводчика ускользнул буквально на поверхности лежащий факт, что словосочетание *меновая стоимость* есть тавтология, простое посторение. Оно не годится не только для перевода немецкого *Tauschwert* - оно вообще никуда не годится. Здесь тот редкий, почти невероятный случай, когда при переводе научного труда такого ранга, как «Капитал», была допущена не одна, как считает Й. Цвайнерт³³, а сразу две серьёзные ошибки.

Wert

Итак, «меновая ценность вообще может быть лишь способом выражения, «формой проявления»»,³⁴ того самого «внутреннего, присущего самому товару» однородного содержания, которое в самой *меновой ценности* искать напрасно. Это общее, присущее всем товарам, как таковым, однородное содержание, «кристаллы общей им всем общественной субстанции»³⁵ есть, по Марксу, - *Wert*, овеществлённый материализованный абстрактный человеческий труд.

Немецкое слово *Wert* многозначно и переводится на русский язык различным способом: *das alte Möbel ist von großem Wert* (старинная мебель представляет большую ценность); *der künstlerische Wert eines Romans* (художественное значение романа); *der Wert der beschädigten Uhr ersetzen* (возместить стоимость повреждённых часов); *sich seines Wertes bewußt sein* (знать себе цену) и т. д.

Несмотря на большое число языковых ситуаций, в которых встречается слово *Wert*, перевод простых, подобных вышеприведённым, предложений труда не составляет. Другое дело, перевод соответствующих сочинений по политической экономии. Здесь это слово является основой для целого ряда терминов – названий научных понятий, категорий, абстракций. Последние требуют уже специального объяснения, т. е. в своём роде ещё одного перевода, именно с языка абстракций на общеупотребительный язык. Например, в «Капитале» Карла Маркса в неоднозначном немецком слове *Wert* необходимо «перевести» однозначное в каждом случае научное содержание, чтобы затем последнему (а не многозначному слову!) найти подходящее название на русском языке. Задача много проще, чем обычно думают. Её усложняют тем, что переводить начинают прямо со слова *Wert*, тогда как исходный пункт анализа вариантов перевода находится совсем в другом месте.

На это место прямо указывает Адам Смит: «Слово ценность имеет два различных значения: иногда оно обозначает полезность какого-либо предмета, а иногда возможность приобретения других предметов, которую даёт обладание данным предметом. Первую можно назвать потребительной ценностью, вторую – меновой ценностью»³⁶. Соответствующей цитатой из «Богатства народов» начинает свой

³² См.: там же, стр. 44.

³³ См.: Joachim Zweynert. Eine Geschichte des ökonomischen Denkens in Rußland 1805-1905 Metropolis-Verlag, Marburg 2002, S. 260.

³⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. соч., изд. 2, т. 23, стр. 45.

³⁵ См.: там же, стр. 46.

³⁶ Смит. А Исследование о природе и причинах богатства народов. М.-Л., 1935. Т. I, стр. 28.

главный труд Давид Рикардо³⁷. И Карл Маркс на первых же страницах «Капитала» представляет читателям товар сначала³⁸ как единство *Gebrauchswert* и *Tauschwert*³⁹. А. Смит, правда, говорит о различных значениях *слова* а не о различных научных понятиях. Об этом иногда забывают и до сих пор смешивают одно с другим.

Так Я. Певзнер, напомнив, что немецкое *Wert* переводилось в своё время русским *ценность*, предлагал «вернуться к этому *понятию* (курсив мой – В. Ч.)» вновь⁴⁰. Рассматривая научное понятие как нечто, данное наперёд, раньше самой науки, он ошибался уже в постановке вопроса. Проблема для него, оказывается, не в том, каким русским словом перевести известное научное понятие, однажды уже получившее имя на немецком языке, а в том, каким русским понятием перевести немецкое слово *Wert*. Для этой цели, по мнению Я. Певзнера, лучше всего годится «ценность» - «синтез абстрактного труда и абстрактной полезности»⁴¹, «понятие, в котором отражается противоречивое единство стоимости... и потребительной стоимости...»⁴².

Я. Певзнеру возражал А. Румянцев: «...Ценность связана с ценой, а стоимость с общественно необходимыми затратами абстрактного труда»⁴³.

В основе рассуждений оппонентов одна и та же ошибка: полемика ведётся на уровне спора о словах.

Ценность связана с ценой этимологически, т. е. по происхождению слов, хотя по смыслу, семантически, это разные, как правило, легко различимые в современной языковой практике слова. Связь же слова *стоимость* (здесь нас интересует не содержание вышеприведённой цитаты, а только форма) с «общественно необходимыми затратами абстрактного труда»⁴⁴ совсем другого, чисто научного, «искусственного» происхождения. В слове *стоимость*, как таковом, упомянутое содержание искать бесполезно.

Научные понятия в политической экономии, повторим, принято обозначать общеупотребительными словами. Это создаёт почву для возникновения и распространения иллюзии, будто значение слова и содержание научного понятия полностью совпадают. Более того, будто *первое* является причиной использования в науке *второго*, будто содержание научного понятия привязано к слову-названию ещё задолго до самой науки. Кстати, это ошибка большинства авторов – как сторонников так и противников нового перевода – рассматривать русские *слова* стоимость и ценность, как «готовые» научные категории, и делать отсюда выводы.

Так, Виленин Клинов, который, между прочим, разделяет недоумение П. Струве по поводу использования Н. Даниельсоном выражения *потребительная стоимость*⁴⁵ возражает М. Туган-Барановскому, неправильно, по мнению критика, утверждавшему, что термин «*ценность*» выражает полезность, а *стоимость* отражает затраты»⁴⁶. Клинов впускает в своих рассуждениях ошибку. Он принимает от оппонента мяч, посланный мимо цели. Ибо М. Туган-Барановский вместо того, чтобы анализировать содержание

³⁷ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Сочинения. М., 1955. Т. I, стр. 33.

³⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23, стр. 70.

³⁹ См.: там же, стр. 43-45.

⁴⁰ См. Певзнер Я. Коммунист, 1987. № 11, стр. 58.

⁴¹ Певзнер Я. Вопросы экономики, 1998. № 6, стр. 71.

⁴² Певзнер Я. Коммунист, 1987. № 11, стр. 58; см. Также Певзнер Я. Дискуссионные вопросы политической экономии. М., 1987, стр. 57.

⁴³ Румянцев А. Коммунист, 1988. № 3, стр. 73.

⁴⁴ Здесь интересует нас только форма, не содержание цитаты.

⁴⁵ «Туган-Барановский прав, считая, что термин *Gebrauchswert* следует переводить как потребительная ценность...» Клинов В. Г. Рецензия. «Мировое и национальное хозяйство» № 2 (9) 2009. http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=120.html.

⁴⁶ Там же.

Марксовых *категорий* «Wert», «Gebrauchswert», «Tauschwert» с целью дать им название на русском языке, рассуждает о содержании общепотребительных *слов* «стоимость» и «ценность». Клинов принимает его способ аргументировать, тоже спорит о словах, правда, на этот раз уже не только о русских и немецких, но и об английских тоже.⁴⁷

Некоторые авторы, указывая на ошибочный выбор И. Скворцовым-Степановым нужного слова для перевода немецкого *Wert* в «Капитале» К. Маркса, ссылаются на Эвальда Ильенкова. Его статья «О переводе термина «Wert» (ценность, достоинство, стоимость, значение)» знакома мне только в электронной версии.⁴⁸ И здесь узнаём уже знакомый нам подход к проблеме. Для Э. Ильенкова, размышлявшего о переводе термина *Wert*, было важно сразу же, в первом предложении подчеркнуть следующее: одно слово (стоимость) «строго выделяет политико-экономический смысл», а другое (ценность) – «морально-этический и т. п. аспект»⁴⁹ переводимого термина. Но, закончив чтение, читатель по-прежнему не имеет понятия, а какой, собственно говоря, «смысл», какой «аспект» надо переводить. Зато он узнаёт, что «политико-экономический» «перевод превратил Маркса в чистейшего берклианца»⁵⁰, и принимает к сведению предложение автора «проверить, не виноват ли перевод И. Степанова-Скворцова, в частности и в том, что наши экономисты так часто путают экономические категории с правовыми...»⁵¹

Струве vs Даниельсон

«Больше всего слышалось порицаний за будто бы неудачный выбор термина для выражения понятия Wert, value, valeur, которое по-русски передано словом стоимость.»⁵²

Разъяснение вопроса Даниельсоном, одним из переводчиков и организаторов перевода «Капитала» на русский язык, представляет особый интерес. Возможно удастся установить первоначальную причину ошибки перевода. Кроме того, это пока единственный известный ответ критикам по существу. Его аргументы или, как говорит сам Даниельсон, соображения, взятые из предисловия ко второму русскому изданию I тома «Капитала» (1898), перечислены ниже в пунктах 1, 2 и 3 (в оригинале: во-первых, во-вторых, в-третьих):

1. «Величина меновой стоимости определяется трудом, который стоил обществу для производства продуктов. Поэтому данное количество труда или рабочее время, «нельзя назвать иначе как стоимостью» - «действительной стоимостью».⁵³

Сначала Даниельсон исходит из наличия термина *Wert*, который необходимо перевести на русский язык. Затем он привязывает все производные от этого термина немецкие понятия к глаголу *стоить*, присваивает им соответствующие названия: стоимость, меновая стоимость, действительная стоимость и в конце-концов вынужден примириться с доказанной нелепостью понятия *потребительная стоимость*. Чтобы правильно перевести научные термины в «Капитале», переводчик должен знать, что следует переводить – это содержание научных терминов *Gebrauchswert*, *Tauschwert* и «в

⁴⁷ См.: там же.

⁴⁸ <http://caute.tk/ilyenkov/texts/daik/wert.html> .

⁴⁹ <http://caute.tk/ilyenkov/texts/daik/wert.html> стр. 1.

⁵⁰ Там же, стр. 2.

⁵¹ Там же, стр. 5.

⁵² Даниельсон Н. Ф. Предисловие ко второму русскому изданию I тома «Капитала» К. Маркса. В книге: Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Том I. Спб., 1898. С. XIV.

⁵³ См.: там же, стр. XV-XVI.

Tauschwert товаров скрытый *Wert*»⁵⁴. Даниельсон чувствует это, может быть даже знает. Но постоянно занятый фантомом «стоимость», он теряет нить рассуждений, запутывает себя окончательно и содержание Марксовых терминов гротеск переводит по смыслу этого случайного здесь слова: «Количество труда или рабочего времени, которое стоило их производство обществу, нельзя назвать иначе как стоимостью, которая в капиталистическом обществе получает внешнее выражение в денежной стоимости продуктов, в их ценности или в их цене, хотя последняя более или менее и отклоняется от действительной их стоимости.»⁵⁵

Для сравнения та же самая мысль, сформулированная правильно, другими словами: «Количество труда или рабочего времени, которое стоило производство продукта, есть ценность. В капиталистическом обществе ценность обнаруживается, внешне проясняется, как меновая ценность, или цена – денежная форма выражения ценности.»

2. Русское *стоимость* больше соответствует «ясному и отчётливому» романскому, чем «неуклюжему» немецкому, способу передачи того факта, что «приравнивание товара В к товару А есть лишь способ товара А выразить свою стоимость.»⁵⁶

И русское *стоимость*, и немецкое *Wertsein*, и романское *valere* более или менее отчётливо выражают то обстоятельство, что приравнивание товара В к товару А есть лишь способ товара А выразить свой *Wert*. Здесь безразлично, какое из этих слов более, а какое менее отчётливо передаёт упомянутый факт. Важнее всего содержание самого факта. Приравнивание товара В к товару А указывает на наличие обмена и является способом выражения относительной (*меновый*) *ценности* или *стоимости* товара А.

3. Ценность, цена, – так Даниельсон, – есть денежное выражение *Wert*. Одно слово *ценность*, используемое в качестве названия для двух различных понятий – *Wert* и его денежной формы – вызвало бы «путаницу представлений».⁵⁷

Между прочим, слово *стоимость* не меньше, а больше, чем *ценность*, «денежное выражение». Следовательно, если принять логику Даниельсона, «путаница представлений» от использования слова *стоимость* для перевода *Wert* не уменьшается, а наоборот, увеличивается. Неопределённость терминологии – вот действительная причина «путаницы представлений».

Известно, что для русского издания 1872 года перевод «Капитала», включая I главу, осуществлялся по первому немецкому изданию 1867 года:

«Wenn wir künftig das Wort Wert ohne weitere Bestimmung brauchen, so handelt es sich immer vom Tauschwert.»⁵⁸

Выходит, строгого различия между *Wert* и *Tauschwert* у К. Маркса ещё не было? Р. Хеккер, к примеру, так не считает. Возражая оппонентам, он утверждает, что сущностная разница К. Марксу была давно известна, просто не все категории получили ещё ясные терминологические определения⁵⁹. Сегодня учёные спорят, читатели К. Маркса конца 60-х – начала 70-х годов XIX столетия верили своим глазам: *Wert* есть *Tauschwert*. Только во втором немецком издании (1873) К. Маркс дал определение

⁵⁴ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 56.

⁵⁵ Даниельсон Н. Ф. Предисловие ко второму русскому изданию I тома «Капитала» К. Маркса. В книге: Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Том I. Спб., 1898. С. XVI.

⁵⁶ Там же (Ср. MEGA II/10. S. 53; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 62.).

⁵⁷ Там же С. XVII.

⁵⁸ MEGA II/5. S. 19 (Fußnote 9): «Если в будущем мы будем использовать слово «Wert» без дальнейшего определения, то речь всегда будет идти о Tauschwert.» (перевод – В.Ч.).

⁵⁹ См. Rolf Hecker. In: Marx-Engels Jahrbuch 10. Dietz Verlag Berlin, 1987. S. 168.

категории *Tauschwert* как формы *Wert*, снял цитированное выше подстрочное примечание 9 и заменил в ряде мест *Wert* на *Tauschwert* и наоборот.⁶⁰

Для нас здесь важно знать то, что первые русские переводчики «Капитала», размышлявшие над выбором эквивалента немецкому *Wert*, этим новым знанием не располагали. Подтверждение тому – взгляды Н. Даниельсона на *Wert*, изложенные им много лет спустя в предисловии ко второму русскому изданию I тома. В них по-прежнему заметно влияние идей, приобретённых ещё в период знакомства с «Капиталом» по первому немецкому изданию, и позже, во время работы над переводом, в частности, это отождествление *Wert* и *Tauschwert*.

Оказывается, перевод *Wert* словом *стоимость* в первом русском издании «Капитала» формально, «технически» вовсе не ошибка или, точнее сказать, не только ошибка, ведь в оригинале *Wert = Tauschwert*, а *Tauschwert* по-русски это *стоимость*! Ошибка случилась позже. В то время как Маркс продвинулся в теории вперёд, что и в терминологии нашло своё отражение, Даниельсон, трижды переиздавая I том на русском языке, в последний раз в 1898 году, прогресс в науке проглядел и продолжал держаться «традиционного», образца 1872 года перевода *Wert*.

В 1899 году I том «Капитала» вышел под редакцией П. Струве. Эта недостаточно изученная, почти забытая и ещё не так давно неохотно упоминавшаяся в литературе⁶¹ глава из истории перевода «Капитала» на русский язык имеет отношение к разбираемому нами вопросу.

«Исходной точкой экономической системы Маркса, изложенной в «Капитале», является понятие ценность. Этим словом мы пользуемся для передачи немецкого *Wert*, так как смысл русского слова в точности соответствует смыслу немецкого слова.»⁶²

Первое, что сразу бросается в глаза, – это сходство взглядов П. Струве и Н. Даниельсона на *Wert*. Оба рассматривают его как «исходную точку экономической системы К. Маркса», и оба ошибаются, упуская из виду, что «субъект» у К. Маркса не *Wert*, а *Ware* (товар).⁶³ Но если для Н. Даниельсона *Wert* начальная и конечная точка «системы», то П. Струве идёт дальше, выделяя факт «раздвоения ценности на меновую и потребительную»⁶⁴, благодаря чему он находит подходящий ключ к переводу многозначного *Wert* в «Капитале» – это перевод однозначных *Gebrauchswert* и *Tauschwert*. Перевод научных терминов вообще и *Gebrauchswert* и *Tauschwert* в частности, повторим ещё раз, представляет собой единство сущностных и языковых аспектов, как разных сторон одного и того же переводческого процесса. Так, у Струве в нашем примере анализ содержания понятия не заслоняет собой анализ содержания слова, разбор идёт параллельно и заканчивается важным для переводчика выводом:

во-первых, «русское слово «стоимость», по своему обычному смыслу, т. е. по принятому в обыкновенной речи словоупотреблению, обозначает затрату на производство или издержки производства

⁶⁰ См. там же.

⁶¹ См. Коммунист. 1982. № 15. С. 33; Во вступительной статье последнего известного мне русского издания первого тома «Капитала» (Издательство «Манн, Иванов и Фербер. Москва, 2014), в разделе «Русский перевод первого тома «Капитала»» (авторы Л. Васина и В. Афанасьев) совсем отсутствует указание на факт использования в русской экономической литературе на рубеже XIX-XX-х веков слова «стоимость», и слова «ценность» для передачи немецкого «Wert»; перевод «Капитала» Петром Струве в статье лишь упомянут без указания на его особенности (стр 52.).

⁶² Струве П. Б. Предисловие редактора русского перевода. В кн.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Спб., 1899. С. XXVIII.

⁶³ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 372.

⁶⁴ Струве П. Б. Предисловие редактора русского перевода. В кн.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Спб., 1899. С. XXIX.

в хозяйстве, основанном на обмене...»⁶⁵, во-вторых, «словосочетание «потребительная стоимость» явно нелепо»⁶⁶.

Резюме

Gebrauchswert - полезность вещи или полезная вещь. *Gebrauchswert* это понятие, связанное не только с товарным или капиталистическим способом производства. Его использование применимо для анализа всех без исключения общественных форм организации жизни человека.

Tauschwert, напротив, это характеристика, применимая только к товарам, следовательно, к обществу товаропроизводителей. *Tauschwert* - относительная форма выражения количества, содержащегося в товарах человеческого труда или *ценности*.

Wert, по Марксу, это овеществлённый в товарах труд, то есть общая всем товарам (и не только товарам!) субстанция. *Wert* делает делает товары между собой сравнимыми и потому обмениваемыми, находит своё выражение в *меновая ценность*.

Наконец, следующее разъяснение К. Маркса окончательно расставляет все точки над *i*:

«Когда мы в начале этой главы, придерживаясь общепринятого обозначения, говорили: товар есть потребительная ценность и меновая ценность, то, строго говоря, это было неверно. Товар есть потребительная ценность, или предмет потребления, и “ценность”. Он обнаруживает эту свою двойственную природу, когда его ценность получает собственную, отличную от его натуральной, форму проявления, а именно форму меновой ценности, причем товар, рассматриваемый изолированно, никогда не обладает этой формой, но обладает ею всегда лишь в стоимостном или в меновом отношении, к другому, неоднородному с ним товару. Раз мы это помним, указанное выше неточное словупотребление не приводит к ошибкам, а служит только для сокращения.»⁶⁷

Вывод

Немецкому слову *Wert* в русском языке точно соответствует слово *ценность*. Как и *Wert* оно богато значениями, универсально. Слово *стоимость*, напротив, бедно, зато конкретно, однозначно, определённо, в немецком языке эквивалента ему нет. *Стоимость* есть *Wert* только в значении последнего как *Tauschwert*. *Tauschwert* по-русски – это *стоимость* или *меновая ценность*.⁶⁸

Отсюда, в «Капитале» Карла Маркса в целях соблюдения языковой грамотности и точности перевода, а также в интересах сохранения свойственного оригиналу единообразия терминологии *Wert* следует переводить русским *ценность*, а *Tauschwert* как *меновая ценность*. Что, впрочем, не мешает авторам, пишущим на русском языке оригинально, при выборе названий для экономических категорий использовать оба слова: *ценность* и на своём месте *стоимость*... и пусть тогда немец или француз ломает голову над их переводом.

Примеры

После того, как задача решена, то есть доказано, что немецкое *Wert* в «Капитале» следует переводить русским *ценность*, осталось, кажется, самое простое – заменить в тексте на русском языке одно слово другим. При ближайшем рассмотрении дело

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. соч., изд. 2, т. 23, стр. 70. См. также: подстрочн. примеч. 38.

⁶⁸ Видимо, и у русских писателей тоже принято вещи, «непосредственно данные» обозначать словом *ценность*, а «рефлектированные» - словом *стоимость*. Сравни: Маркс К., Энгельс Ф. соч., изд. 2, т. 23, стр. 44, примеч. 4.

оказывается не таким простым, как выглядит. Рассмотрим для иллюстрации несколько примеров, взяв отдельные пассажи перевода И. Скворцова-Степанова под увеличительное стекло. При этом я не имею в виду такие курьёзные места как: «С. Бейли, автор этой анонимной работы...»⁶⁹

Пример 1 «Wertgegenständlichkeit»

«Стоимость [Wertgegenständlichkeit] товаров тем отличается от вдовицы Куикли, что не знаешь, как за неё взяться. В прямую противоположность чувственно грубой предметности товарных тел, в стоимость [Wertgegenständlichkeit] не входит ни одного атома вещества природы. Вы можете ощупывать и разглядывать каждый отдельный товар, делать с ним что вам угодно, он как стоимость [Wertding] остаётся неуловимым. Но если мы припомним, что товары обладают стоимостью [Wertgegenständlichkeit] лишь постольку, поскольку они суть выражения одного и того же общественного единства — человеческого труда, то их стоимость [Wertgegenständlichkeit] имеет поэтому чисто общественный характер, то для нас станет само собою понятным, что и проявляться она может лишь в общественном отношении одного товара к другому.»⁷⁰

В предисловии Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС к 23-му тому сочинений Маркса и Энгельса, 2 изд., I том «Капитал», в основу издания которого положен перевод И. Скворцова-Степанова, читаем:

«...Труднопереводимые немецкие слова даются рядом с их переводом также и на языке оригинала...»⁷¹

Выходит, немецкие *Wertgegenständlichkeit* и *Wertding*, одинаково(!) переведённые на русский язык словом *стоимость*, относятся, по-мнению переводчика и редактора, к числу труднопереводимых? Однако, на стр. 76, 82, 83⁷² и в некоторых других местах книги перевод этих слов дан в обычной манере, соответственно, как «*стоимостная предметность*» и «*стоимостная вещь*». Значит к числу труднопереводимых отнести их всё-таки нельзя? Действительно, *Wertding*, например, с учётом известной поправки, это не *стоимостная вещь*, тем более не *стоимость*, а самая банальная, «копеечная» *ценная вещь*. Очевидно, трудности возникают здесь, и не только здесь, не с переводом слов в «Капитале», а с переводом их научного содержания. И - не с немецкого языка на русский, а - с языка абстракций на общепотребительный язык.⁷³

Пример 2 «Kapitalwert»

«Порождённая авансированным капиталом *K* в процессе производства прибавочная стоимость, или прирост авансированной капитальной стоимости, выступает прежде всего как избыток стоимости продукта над суммой стоимости элементов его производства.»⁷⁴

Переводить *Kapitalwert* как «*капитальная стоимость*» нельзя. *Капитальная* (солидная, прочная, надёжная) *стоимость* - это не по-русски, по-русски так не говорят.

⁶⁹ Маркс К., Энгельс Ф. соч., изд. 2, т. 23, стр. 72, примеч. 23. В оригинале: «S. Bailey, der Verfasser dieser anonymer Schrift...»⁶⁹

⁷⁰ Маркс К., Энгельс Ф. соч., изд. 2, т. 23, стр. 56 (MEGA II/10. S. 49.). Аналогичный пример см. там же, стр. 59, 60, 61. (MEGA II/10. S. 51, 52, 53.).

⁷¹ Маркс К., Энгельс Ф., соч., 2 изд., том 23, стр. VII.

⁷² Маркс К., Энгельс Ф., соч., 2 изд., том 23, стр. 76, 82, 83. (MEGA II/10. S. 66, 71, 72.).

⁷³ Сравни: «Ценностная предметность товаров тем отличается от вдовицы Куикли, что не знаешь, как за неё взяться. В прямую противоположность чувственно грубой предметности товарных тел, в ценностную предметность не входит ни одного атома вещества природы. Можно поэтому каждый отдельный товар крутить и вертеть как угодно, он как ценная вещь остаётся неуловимым.» (Пер.: В. Ч.)

⁷⁴ Маркс К., Энгельс Ф. соч., изд. 2, т. 23, стр. 223. (MEGA II/10. S. 191.).

Переводчик, видимо, рассчитывал таким образом продолжить терминологический ряд: *потребительная* стоимость, *меновая* стоимость, *прибавочная* стоимость. Это ошибка.⁷⁵ Немецкое *Kapitalwert*, по-русски, это, безусловно, *стоимость...* или, на выбор, *ценность капитала*. Ответ на вопрос, почему здесь второму варианту должно отдать предпочтение - отложим до того места, где будем отвечать на другой, аналогичный вопрос: почему в «Капитале» следует переводить «*ценность...*», а не «*стоимость сапога*».

Третий пример, связанный с вышеприведённой цитатой, - вопрос более сложный. Этой теме в «Капитале» посвящена вся пятая глава «*Arbeitsprozess und Verwertungsprozess*», точнее, вторая её часть, так и озаглавленная «*Verwertungsprozess*».

Пример 3 «*Verwertungsprozess*»

Русский перевод термина *Verwertungsprozess* в заголовках, а также во всех без исключения соответствующих местах в тексте, по версии И. Скворцова-Степанова, это - *прирост стоимости*. Если идти таким путём, и выбирать русский эквивалент немецкому *Verwertungsprozess* методом поиска наиболее близкой словестной интерпретации содержания марксова термина, а не переводить буквально, то, пожалуй, следовало бы выбрать другой вариант, а именно: «процесс производства прибавочной ценности». Предмет исследования К. Маркса - общество товарного производства. Товаропроизводитель, как активный участник производства товаров, озабочен не просто «приростом *стоимости*». Увеличение «*стоимости*» продукта труда можно «достигнуть» более лёгким путём, например, путём уменьшения производительности труда. Нет, капиталист

«хочет произвести не только потребительную ценность, но и товар, не только потребительную ценность, но и ценность, и не только ценность, но и прибавочную ценность.»⁷⁶

Любопытно, что общеупотребительное слово *Verwertungsprozess* отношения к политэкономическим категориям *Wert*, *Gebrauchswert* и *Tauschwert* не имеет. Дословно *Verwertungsprozess* переводится как *реализация, использование*. Можно, например, реализовать, использовать, отходы, скажем, макулатуру и получить картон, новый продукт, новую потребительную ценность. Реализовать также можно *капитал* или *Wert*, получив *Mehrwert* (*прибавочную ценность*).⁷⁷ *Verwertung des Wertes* у Маркса - игра слов. Известно, что он был в этом жанре мастер. Правда, на этот раз, по ошибке или по недосмотру, он оставил термин *Verwertungsprozess* в заголовке пятой главы и в некоторых местах в тексте висеть в воздухе, не дав ему в тексте дальнейшего определения. Отчего перевод термина на русский язык не удался, а *Verwertungsprozess*, процесс реализации идей «Капитала» в России затянулся.

Итак, *Verwertungsprozess* по-русски это *процесс реализации*. Результатом «процесса реализации», целью товарного производства является получение *прибавочной ценности*. Специфическое «сырьё», «реализуемое» в процессе производства «готового продукта»

⁷⁵ Ошибка в тексте перевода повторяется многократно. Некоторые примеры: см. Маркс К., Энгельс Ф. соч., изд. 2, т. 23, стр. 218, 220, 582...

⁷⁶ Маркс К., Энгельс Ф. соч., изд. 2, т. 23, стр. 197. (MEGA II/10. S. 169.)

⁷⁷ Маркс говорит о «*Verwertung des Werts*» и далее: „Der Wert stößt sich als Mehrwert von sich selbst als ursprünglichem Wert ab, sich selbst verwertet. Denn die Bewegung, worin er Mehrwert zusetzt, ist seine eigne Bewegung, seine Verwertung also Selbstverwertung.“ MEGA II/10. S. 140; 141. (Маркс К., Энгельс Ф. соч., изд. 2, т. 23, стр. 163, 165.)

есть *ценность*. *Verwertungsprozess* представляется, следовательно, как бесконечное движение, известное у Маркса под названием *Verwertung des Werts*⁷⁸. Воспользуемся аналогией. «Реализация» жизни заключается в её продолжении. Продолжение жизни возможно, если имеет место её воспроизводство. Последнее гарантирует потомство. Но сам процесс реализации жизни это больше, чем её цель и результат – появление на свет детей. Так и процесс реализации *Wert* или капитала, результатом и целью которого является производство *Mehrwert* (прибавочной ценности), больше последнего.

Verwertung по-русски это *реализация*. *Verwertungsprozess* - *процесс реализации*. В процессе, о котором у Маркса идёт речь, реализуется *Wert*. Следовательно, *Verwertungsprozess* в «Капитале» это «*Verwertungsprozess des Werts*», по-русски *процесс реализации ценности*. Отсюда название 5-й главы «*Arbeitsprozess und Verwertungsprozess*» дословно по-русски – «*Процесс труда и процесс реализации*», а по смыслу - «*Процесс труда и процесс реализации ценности*». «*Verwertungsprozess*», заголовок 2-й части 5-й главы, соответственно, по смыслу - «Процесс реализации ценности», а «*Verwertung*» в соответствующих местах текста вместо «увеличение, возрастание или прирост стоимости» – *реализация ценности*.

Пример 4 «Wert eines Stiefels»

Приступающим к любой работе, советуют, начинать всегда с самого трудного. Нарушая это бесспорно важное правило организации труда, мы только в заключение переходим к вопросу, который в связи с переводом «Капитала» кажется самым сложным для понимания. Этот вопрос: почему, например, предложение

«...der Wert eines Stiefels [ist] nicht nur durch die Schusterarbeit, sondern auch durch den Wert von Leder, Pech, Draht usw. [bestimmt].»⁷⁹

следует переводить: «...*ценность* сапога определяется...», а не «...*стоимость* сапога определяется...»? Или, почему переводчик «Капитала» в соответствующих местах текста всегда должен отдавать предпочтение русскому «*ценность капитала*», отклонив, казалось бы, более подходящее «*стоимость капитала*»?

«Есть... одно неудобство, от которого мы не могли избавить читателя. Это — употребление некоторых терминов в смысле, отличном от того, который они имеют не только в обиходе, но и в обычной политической экономии. Но это неизбежно. В науке каждая новая точка зрения влечёт за собой революцию в её технических терминах.»⁸⁰

В нашем случае речь идёт как раз об употреблении слов, как терминов, в смысле, отличном от того, который они имеют в обиходе. Вот для иллюстрации некоторые примеры:

«Если бы удалось небольшой затратой труда превращать уголь в алмаз, ценность (не *стоимость!* – В. Ч.) алмаза могла бы упасть ниже ценности (не *стоимости!* – В. Ч.) кирпича.»⁸¹

«...Один сюртук имеет ценность (не *стоимость!* – В. Ч.), какую раньше имели два сюртука.»⁸²

⁷⁸ MEGA II/10. S. 139. (Маркс К., Энгельс Ф. соч., изд. 2, т. 23, стр. 162, 163.).

⁷⁹ MEGA II/10. S. 284. (Маркс К., Энгельс Ф., соч., 2 изд., том 23, стр. 325.): «... ценность сапога определяется не только трудом сапожника, но и ценностью кожи, смолы, дратва и т. д.»

⁸⁰ Маркс К., Энгельс Ф., соч., 2 изд., том 23, стр. 31, предисловие к англ. изданию.

⁸¹ Там же, стр. 49.

⁸² Там же, стр. 54.

«Пусть, например, дневная ценность (не *стоимость*! – В. Ч.) рабочей силы равняется 3 шилл., или ценности (здесь *ценность* на своём месте! – В. Ч.), вновь созданной в 6 рабочих часов

То состояние, которое Энгельс называет «неудобством», вызвано тем, что читатель Маркса, следя за его рассуждениями, вынужден постоянно балансировать на высокой ступени абстракции. Этой ступени, этому уровню абстракции соответствует и специальная терминология, та самая, которая может доставлять неудобства. Если у Маркса идёт речь о такой тривиальной вещи как сапог, то это не следует понимать так, что, прежде чем отправиться к сапожнику, он решил обменяться с читателем последней информацией об актуальных ценах на обувь в тогдашнем Лондоне. Wert в „der Wert eines Stiefels» у Маркса это определённое количество абстрактного труда, то есть *ценность*, а не её денежная форма выражения, цена или вообще стоимость. Если говорить вообще, то не будет, конечно, неправильным сказать: «стоимость алмаза упала ниже стоимости кирпича». Для тех, например, кто на базаре торгует алмазами, или следит за биржевыми сводками, это обычное словоупотребление. Для них и для всех говорящих по-русски стоимость в обиходе это меновая ценность, количественно определённая ценность, цена или денежная форма выражения ценности. В одном месте, рассуждая о ценности, Маркс не надолго спустился с привычной ему высоты абстракции, обратив внимание на разницу, о которой мы только что говорили:

«Выражение «Wert» употребляется здесь, как и в некоторых местах выше, для обозначения количественно определённого «Wert», т. е. величины «Wert»»,⁸³

чтобы затем вновь подняться на привычный ему философский Олимп, доставляя читателям то «неудобство», от которого избавиться нельзя.⁸⁴

Валерий Чеховский
Потсдам
1989 - 2014

⁸³ Маркс К., Энгельс Ф., соч., 2 изд., том 23, стр. 63, примеч. 19.

⁸⁴ В тех случаях, когда Маркс цитирует других авторов, следует быть особенно внимательным. Пример: «...Цена труда повышалась настолько несоответственно возрастанию стоимости жизни, что теперь она, быть может, не составляет по отношению к этой стоимости и половины того, что составляла раньше». Маркс К., Энгельс Ф., соч., 2 изд., том 23, стр. 686-687, примеч. 140; MEGA II/10. S. 606. Fn. 140. Здесь термин *стоимость* (в оригинале *Kosten*) употребляется в смысле, «который он имеет в обиходе».